

И имъ сакать по три крави ялой,
И п' една девойка за любеніе;
'Си-те ми съ со редъ наредиле,
Редъ ми дойде до Боленъ Дойчина.“
Изговори Боленъ Дойчинъ сестрѣ:
„Ангелино, моя мила сестро!
Извади ми моя остра сабя,
Три години сабя неватена,
Неватена, ни па наточена;
Однеси Ю у младъ калакчіа
На моего мила побратима,
Да наточить моя остра сабя,
Ког' станамъ ке му платамъ, надплатамъ.“
Ю однесе млада Ангелина;
Изговори млади калакчіа:
„Ангелино, Дойчино'а сестро!
Ако давашъ твоє бѣло лице,
Така острамъ сабя вересіа.“
Расплака съ 'уб'а Ангелина,
Вчасъ съ врати въ свои рамни дворіе: —
„Ейди Дойчинъ, мили брате мои!
Цѣрни очи сакать калакчіа,
Да наостритъ сабя вересіа.“ —
„Ель ме чуешъ, сестро Ангелино!
Извади ми моя бѣрза коня,
Три години коня незобано,
Ни гле'ано коня, ни чешано,
Ни па 'арно вода напоено,
Однеси го при младъ налбатина,
Да подкоить коня вересіа,
Ког' станамъ ке му платамъ, надплатамъ.“
Конь однесе млада Ангелина
Конь однесе у младъ налбатина;
Бѣло лице сакать за кованіе.
Плачееки тѣрчатъ Ангелина,
Кажуєтъ Дойчину свою брату:
„Налбатина бѣло лице сакать,
Да подкоить коня вересіа.“ —
„Ай викни ми Имера бербера,
Да м' избричитьъ глава вересіа;